

ОБСУЖДАЕМ КОНЦЕПЦИИ ЛЕКЦИОННЫХ КУРСОВ

С. К. Пожарицкая, С. В. Князев

О содержании курса «Фонетика современного русского литературного языка» на филологическом факультете МГУ*1. Объект изучения*

Объектом изучения в курсе «Фонетика современного русского литературного языка» является текущая спонтанная речь носителей современной орфоэпической нормы. Поскольку эта норма находится в постоянном движении, то и объект изучения в фонетической науке должен естественным образом «обновляться». Современное фонетическое описание должно, на наш взгляд, быть ориентировано на естественную спонтанную речь носителей языка, а не на искусственно сконструированный текст из «отдельных прочитанных слов с поставленными ударениями» (Р. И. Аванесов).

Столь же естественно и то, что с развитием науки меняются и способы описания ее объекта. Своеобразие фонетики состоит в том, что в совершенствовании ее методов большую роль играет технический прогресс в таких прикладных сферах, как синтез и анализ речи, передача речи по каналам связи. Решение технических задач инженерии вскрывает огромное количество новых фактов, многие из которых чрезвычайно существенны для лингвистики. Это ведет к пересмотру некоторых уже устоявшихся лингвистических гипотез.

2. Характер описания

Наиболее принципиальное изменение в обсуждаемом разделе курса должно, на наш взгляд, коснуться именно характера описания фонетической системы русского языка. В современной фонетике (и лингвистике в целом) происходит смена *структурного, статического* подхода к описанию языка, ориентированного лишь на выявление смысловозначительных единиц, их инвентарей и комбинаторики, *динамическим, ориентированным на моделирование реальных процессов говорения и понимания*. В этой связи отправной точкой университетского курса фонетики должен стать вопрос об устройстве фонетического компонента в модели речевой деятельности человека. Такая постановка вопроса должна не только приблизить содержание курса к основным проблемам современной лингвистики, но и помочь слушателям получить целостное представление о фонетической системе и ее связи с другими языковыми уровнями (не секрет, что традиционные курсы

фонетики часто страдают отсутствием связей между различными аспектами фонетических описаний — артикуляционным, акустическим, перцептивным и функциональным).

3. Основные разделы курса (аспекты фонетических описаний)

3.0. Введение

Курс «Фонетика современного русского литературного языка» является первым теоретическим лингвистическим курсом, читаемым на филологическом факультете МГУ. Поэтому необходимо уделить определенное время обсуждению некоторых общелингвистических проблем. Перечислим основные темы, краткое освещение которых должно, на наш взгляд, предшествовать собственно фонетической проблематике.

Целесообразно дать представление о языке как о сложной семиотической системе, включая вопросы о понятии знака и видах языковых знаков. Следует также затронуть вопрос об основных свойствах языка (таких, как его коммуникативная функция, кодовая природа, социальная природа, ненаблюдаемость, внутренняя упорядоченность, т. е. системность; уровневая структура) и о разграничении понятий «язык» и «речь». Далее нужно остановиться на вопросе о речевой коммуникации как одном из видов коммуникации, осуществляющемся через речевую деятельность человека.

Все это позволяет охарактеризовать язык с точки зрения его устройства, назначения и функционирования как возникшую естественным путем и закономерно развивающуюся сложную знаковую систему; часть сознания, организованную в форме словаря и грамматики, служащую для коммуникации и обеспечивающую в процессе речевой деятельности передачу информации от ментальной формы к физической.

В силу того, что язык не является наблюдаемым объектом, наиболее эффективным приемом его изучения служит моделирование. Мы считаем необходимым затронуть вопрос об основных принципах лингвистического моделирования, важнейших особенностях модели речевого поведения человека, а также месте и функциях фонетического компонента в этой модели. Здесь же вводится понятие текста как единственной наблюдаемой формы существования языка.

Завершается раздел обсуждением вопросов о предмете и основных задачах фонетики (акцентируется актуальность изучения функционирования языка в реальных процессах говорения и понимания), ее месте в ряду других лингвистических дисциплин, а также о разных типах фонетических описаний (общих и частных, синхронных и диахронических, классификационных и динамических) и лингвистических транскрипций (фонетических и фонематических, частных и универсальных) — их назначении и основных принципах.

Предметом данного курса является *частная* фонетика русского языка, поэтому представляется естественным, что изложение общих

основ лингвистики (и, в частности, фонетики) следует давать в курсе «Введение в языкознание». Задача максимально рационального использования учебного времени (как лекционного, так и семинарского) требует координации содержания этих двух параллельно читающихся курсов, в которых необходимо избегать как дублирования, так и несогласованности точек зрения по некоторым принципиальным вопросам (в частности, транскрипции).

Изложение общелингвистической проблематики занимает две лекции.

3.1. Артикуляционный аспект фонетических описаний

В данном разделе описывается роль механизма речепроизводства в модели речевого поведения человека. Вводятся понятия: звуковой облик слова, звуковой сегмент, артикуляционный жест, звук речи, слуховой образ, звукотип; артикуляционный профиль, аэродинамическая схема звука.

Рассматриваются три базовых компонента звука: инициация (создание воздушного потока в речевом тракте), фонация (преобразование воздушного потока в гортани) и собственно артикуляция (место и способ образования согласных; активные и пассивные органы речи; виды артикуляций кончика языка — апикальные/дорсальные/ламинальные/какуминальные/ретрофлексные согласные; однофокусные и двухфокусные согласные; основная и дополнительная артикуляция, виды дополнительных артикуляций).

Представляется необходимым более подробное изучение работы гортани (механизм образования голоса, различные типы фонации, характер синхронизации фонации и артикуляции — различия между звонкими/полувзвонкими/глухими/аспирированными согласными).

Другие проблемы, обсуждаемые в данном разделе: выделение гласных, согласных и сонантов как трех основных классов звуков; некоторые вопросы классификации согласных русского языка (дрожащие согласные как особый способ артикуляции, одноударные [p] и [p'], влияние дополнительной артикуляции на место/способ артикуляции согласного, глухие сонанты и их место в фонетической системе русского языка); классификация гласных (проблема ряда и подъема гласных [a], [b], [э] и [e]); знакомство с универсальными фонетическими классификациями.

Завершается раздел изучением вопроса об особенностях артикуляционной базы русского языка, таких как: сосредоточенность консонантных артикуляций в ротовой полости; наличие ламино-дентальных согласных; обязательное наличие дополнительной артикуляции у согласных; регрессивный характер ассимиляции; полнозвонкость звонких согласных, отсутствие напряженных и аспирированных; слабое примыкание в последовательности ГС. В заключение следует отметить

те признаки, которые позволяют считать русский язык языком консонантного типа.

3.2. Акустический аспект фонетических описаний

Основная цель данного раздела — обучение студентов умению выделять полезные признаки в звуковом сигнале и соотносить их со звуковыми сегментами (единицами символической записи языковых единиц).

Для этого необходимо иметь возможность проводить как минимум три семинарских занятия в компьютерном классе, оборудованном для анализа звучащей речи (два занятия по акустике и одно по суперсегментной фонетике).

3.3. Перцептивный аспект фонетических описаний

В данном разделе описывается роль механизма речевосприятия в модели речевого поведения человека. Основная проблематика: психоакустика (обработка звуков слуховой системой человека) и собственно перцептивная фонетика (изучение процессов речевого декодирования). Перцептивные соответствия релевантных признаков языковых единиц. Универсальные и специфические характеристики восприятия речи. «Перцептивные ключи». Методы изучения восприятия речи человеком.

На артикуляционный, акустический и перцептивный аспекты фонетических описаний отводится 5 лекций.

3.4. Функциональный аспект фонетических описаний (фонология)

Основным содержанием данного раздела является теория Московской фонологической школы, уже давно завоевавшая прочные позиции в русистике.

В рамках этой концепции существуют, однако, два способа описания фонологической системы: основные понятия первого были сформулированы в 1945 г. Р. И. Аванесовым и В. Н. Сидоровым в книге «Очерк грамматики современного русского литературного языка»; другой — не отрицающий, а дополняющий первый — был предложен Р. И. Аванесовым в 1956 г. в работе «Фонетика современного русского литературного языка».

Оба способа описания (и соответствующая им терминология) имеют своих приверженцев среди современных фонологов и находят широкое отражение в лингвистической литературе. Это обязывает знакомить студентов с двумя вариантами концепции МФШ. Однако в работе 1945 г. еще дает о себе знать недостаточная отработанность некоторых фонологических критериев, на что указывает сам Р. И. Аванесов (1956, с. 39).

Так например, определение сильной позиции как позиции наименьшей обусловленности представляется нам основанным не на фонологическом критерии смысловозначительных возможностей фоне-

мы, а на фонетической предпосылке, которая в данном случае не может служить критерием из-за отсутствия границы между «наименьшей» и «ненаименьшей» обусловленностью. Нечеткость этого определения влечет за собой противоречия в выводах, касающихся отдельных фонем. Так, для <a> позицией наименьшей обусловленности (и, следовательно, сильной) признается положение в ударном слоге не между мягкими согласными, однако модификация этой фонемы [ä], обусловленная положением между мягкими согласными, обладает тем же смысловозначительным потенциалом, что и [a], тогда как в 1-м предударном слоге после твердых согласных, где произносится тот же гласный, что и под ударением (или, по крайней мере, значительно менее «обусловленный», чем между мягкими согласными: ср. [мал] — [малá] — [м'áл'и]), смысловозначительная способность гласного меньше, поскольку здесь имеет место нейтрализация <a> и <o>. Точно так же в слове *брат* «обусловленность» конечного согласного вряд ли может быть признана «ненаименьшей», и тождественность его «основному виду» фонемы <t> едва ли может вызвать сомнения; однако не вызывает сомнения и тот факт, что данная позиция не является сильной, поскольку в ней нейтрализуются фонемы <t> и <d>. Таким образом, в понятие «основного вида фонемы» приходится включать такие модификации, как [ä], [ö], [ý], и исключать из него значительно менее «обусловленные» модификации, характерные для некоторых фонем в позиции первого предударного слога. Определение «основного вида» фонемы как такого, который выступает в сильной позиции, влечет за собой определение сильной позиции как такой, в которой фонема выступает в своем основном виде, что совершенно некорректно, поскольку «основной вид» фонемы в рамках рассматриваемой терминологии может быть представлен и в позиции нейтрализации.

Использование понятий «перцептивно сильной» и «перцептивно слабой» позиции не выводит из данного противоречия, поскольку для них также отсутствуют не только фонологические, но и фонетические критерии; эти понятия «не работают» в фонологии, и думается, что более уместно рассматривать их в разделе о перцептивной фонетике.

Концепция МФШ в работе Р. И. Аванесова 1956 г. по сравнению с работой Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова 1945 г. имеет явные и серьезные преимущества по глубине, строгости проработки основополагающих понятий и терминов этой концепции, поэтому в лекционном курсе правильно было бы опираться на эту более позднюю работу и именно ее рекомендовать студентам в качестве первоисточника. Следует также заметить, что содержание работы Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова достаточно полно изложено в книге М. В. Панова «Современный русский язык. Фонетика» (М., 1979).

Изучение концепции МФШ осложняется тем, что при воссоздании фонемных рядов гласных и согласных Р. И. Аванесов основывался

на старшей орфоэпической норме произношения гласных, на представлении об обязательной мягкости согласных (и следовательно, слабой позиции) перед <е>, отсутствии фонологической самостоятельности мягких заднеязычных и наличии двух долгих мягких шипящих. К сожалению, несмотря на общепризнанность этих сдвигов в орфоэпической норме, они не получили еще соответствующей фонологической интерпретации, и если морфофонематическая транскрипция достаточно легко поддается корректировке в этом плане, то обозначения, предложенные Р. И. Аванесовым для словофонематической транскрипции, должны быть пересмотрены более существенно — и это еще предстоит сделать.

Изложение концепции Ленинградской фонологической школы в рамках курса «Фонетика современного русского языка» должно быть, на наш взгляд, дополнено сведениями о развитии идей Л. В. Щербы в работах В. Б. Касевича, Л. В. Бондарко, Н. Д. Светозаровой, Л. А. Чистович и др. Кроме того, отдельно и достаточно подробно следует рассмотреть вопрос о *причинах* различного понимания фонемы в разных фонологических концепциях. Особое внимание необходимо уделить преемственности идей И. А. Бодуэна де Куртене (знакомство с его идеями до сих пор, к сожалению, не «умещалось» в рамки лекционного курса), Н. С. Трубецкого, Л. В. Щербы и представителей МФШ.

Что же касается фонологической концепции Н. С. Трубецкого в целом (теории оппозиции, правил выделения фонем, теории нейтрализации), то при наличии соответствующей координации лекционных курсов можно было бы рассчитывать на достаточно обстоятельное обсуждение ее в курсе «Введение в языкознание».

Наконец, идеи фонологической концепции МФШ должны быть включены в контекст позднейших фонологических теорий — прежде всего, концепции порождающей фонологии, имеющей с ней прямую идейную связь. Знакомство с основными положениями генеративной грамматики, направлениями критики и путей развития стандартной модели порождающей фонологии Н. Хомского и М. Халле необходимо не только для ознакомления студентов с господствующей последние десятилетия в мировой лингвистике фонологической теорией, но и для понимания того факта, что основной задачей фонетики и фонологии в настоящее время признается не выделение и классификация языковых единиц, а описание реальных процессов говорения и понимания.

Изложение фонологической проблематики в предлагаемом объеме занимает не меньше пяти лекций.

3.5. *Просодическая организация слова и текста* (*суперсегментная фонетика*)

Во введении к этому разделу разграничиваются три типа сущностей: просодические *средства* или параметры (тональные, количе-

ственно-динамические, фонационные, артикуляционные), просодические *признаки*, представляющие собой комплексы суперсегментных средств (ударение, слоговое примыкание, фразовый акцент) и участвующие в организации просодических *единиц* (слог, фонетическое слово, синтагма, фраза), а также описываются общие закономерности просодической организации речи.

Основными темами раздела являются: 1) слог, 2) ударение, 3) интонация.

В первой части раздела обсуждается вопрос о фонетических и фонологических свойствах *слога* и о его структуре; излагаются основные концепции слогаделения в русском и других языках (Р. И. Аванесов, Ф. де Соссюр, Л. В. Щерба, Л. В. Бондарко, В. Б. Касевич). На основании этого анализа делается вывод о существовании двух принципиально различных типов языков — «волновых» (с ярко выраженными слоговыми вершинами и невыраженными слоговыми границами) и «квантовых» (с отчетливыми слоговыми границами) [С. В. Кодзасов]. Обсуждается вопрос о несущественности места слоговых границ в фонетической системе русского языка.

Вторая часть раздела начинается с описания физической природы *ударения* в русском языке. Анализ имеющихся в настоящее время знаний об этом предмете позволяет сделать вывод о том, что в русском языке при помощи ударения в слове выделяется просодическое ядро, состоящее из ударного и первого предударного слогов, противопоставленное другим слогам в первую очередь по длительности гласных; внутри просодического ядра в безакцентных позициях гласные противопоставляются только по тембру. Интенсивность в русском языке обычно используется интегрально, т. е. характеризует единицы большие, чем слово, — таким образом, русское ударение (по крайней мере в связной речи, а не при изолированном произношении отдельных слов) не является динамическим. Здесь же описываются структурные типы ударения и обсуждаются его функции в русском языке.

Третья часть данного раздела посвящена *интонации*. Здесь описываются основные подходы к ее изучению (синтаксический, фонетический, фонологический), обсуждается вопрос об основных функциях интонации. Подробно описываются интонационные средства русского языка — тональные (направление движения тона, интервал, диапазон, регистр, скорость тонального изменения), количественно-динамические (интенсивность, длительность, паузация), фонационные и артикуляционные, их комбинаторика. Вводится понятие мелодического контура. Обсуждается вопрос об основных способах реализации просодических средств — акцентном и интегральном. Приводятся примеры использования просодических средств в русском языке. Обсуждаются основные проблемы описания интонационной системы русского языка — соотношения фонетических характеристик и выражаемых при

их помощи значений, место реализации акцентов и т. п. В заключение рассматривается интонационная система Е. А. Брызгуновой.

На эту тему отводится 3 лекции.

3.6. Наконец, заключительная лекция курса, на наш взгляд, должна быть посвящена *проблемам фонетической организации* разговорной речи. В итоге лекционный материал курса распределяется следующим образом: введение — 2 лекции; артикуляционная, акустическая и перцептивная фонетика — 5; фонология — 5; суперсегментная фонетика — 3; фонетика РР — 1. Итого: 16 лекций.

3.7. Графика, орфография, орфоэпия

Содержание курса «Фонетика современного русского литературного языка» традиционно включало в себя темы «Графика», «Орфография» и «Орфоэпия» (на изложение которых обычно отводилось 2 лекции), по сути дела не являющиеся разделами фонетики в собственном смысле слова. Представляется целесообразным поэтому вынести эти разделы за рамки курса фонетики. Минимальное количество лекций, необходимых для достаточно полного освещения данных тем, а не простого перечня существующих в этих областях проблем, — 8 (1 лекция — «Графика», 2 — «Орфография» и 5 — «Орфоэпия»; здесь следует уделить внимание понятию нормы и дать обзор остаточных диалектных явлений). Оптимальным же решением этого вопроса нам представляется чтение семестрового курса лекций.

4. Фонетическая транскрипция

Проблемы практической транскрипции (как фонетической, так и фонематической) могут не обсуждаться в лекциях, будучи целиком вынесенными на практические занятия; однако необходимо достичь единства установок среди преподавателей, ведущих эти занятия по курсам «Фонетика современного русского литературного языка» и «Введение в языкознание».

Мы предлагаем исходить из следующих предпосылок:

- 1) объектом транскрибирования должно быть *современное* русское литературное произношение;
- 2) транскрипция должна передавать естественное звучание спонтанной речи современных носителей русского литературного языка, а не текст, искусственно сконструированный из «отдельных прочитанных слов с поставленными ударениями».

Первый тезис обязывает преподавателей к правильной «расстановке акцентов» в ситуации, когда существуют разные произносительные варианты — «старшие», отступившие в периферийные сферы речевого поведения, и «младшие», безусловно господствующие в речевой практике. Знакомство со старшей орфоэпической нормой необходимо и неизбежно, но не следует искусственно «архаизировать» ситуацию,

навязывая студентам правила передачи того произношения, которое им уже не свойственно.

Из этого следует, что, во-первых, должен быть устранен знак [^] в изображении акающего произношения, а во-вторых, следует исходить в основном из икающего произношения безударных гласных после мягких согласных.

Второй тезис состоит в том, что, учитывая большую вариативность реализации звукового облика слова в спонтанной речи, не выходящую за пределы орфоэпической нормы, в транскрипции следует минимизировать строгие и однозначные правила употребления знаков, разрешая значительное количество вариантов прежде всего в передаче звучания заударной части слова, а также ассимилятивных явлений в консонантных сочетаниях. Единственным критерием правильности транскрипции является ее соответствие живому произношению, а не следование образцам.

Единство принципиальных установок по поводу орфоэпической нормы и способов транскрибирования должно распространяться и на пособия для поступающих; индивидуальные авторские точки зрения не должны влиять на качество подготовки абитуриентов.

Список литературы по курсу

(звездочкой отмечена основная литература):

- *Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
- Болла К. Атлас звуков русской речи. Будапешт, 1981.
- Бондарко Л. В. Звуковой строй русского языка. М., 1977.
- *Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. СПб., 1991.
- Деркач М. Ф. и др. Динамические спектры речевых сигналов. Львов, 1983.
- Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979.
- Кодзасов С. В. Об универсальном наборе фонетических признаков//Экспериментальные исследования в психолингвистике. Новосибирск, 1992.
- Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Современная американская фонология. М., 1981.
- Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Фонетика в модели речевой деятельности//Прикладные аспекты лингвистики. М., 1989.
- Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Фонетические возможности гортани и их использование в русской речи//Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. М., 1977.
- *Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Оливертус Э. Ф., Фонетика русского языка. Прага, 1974.
- *Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.
- *Пожарицкая С. К. Современный русский язык. Фонетика. М., 1985.
- *Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
- Речь. Артикуляция и восприятие. Под общей редакцией В. А. Кожевникова и Л. А. Чистович. Л., 1965.
- Русская разговорная речь. Отв. редактор Е. А. Земская. М., 1973. С. 5–151.
- *Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.
- Якобсон Р. О. Звук и значение. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации//Избранные работы. М., 1985. С. 30–91, 306–330.
- Якобсон Р. О., Фант Г., Халле М. Введение в анализ речи//Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962.
- Catford J. C. A Practical Introduction to Phonetics. Oxford. 1988.